

КАПУСТНИКОВЫЙ ПЕРИОД ГИДРОФАКА

Еще на слуху были славные дела Гидромета 60-х годов: спортивные (женская сборная по баскетболу и гимнасты), музыкальная (одна из первых площадок городских ВИА), научная (погружения собственного подводного «дома» и приезд в институт француза Кусто), когда в 1970 году на гидрофак пришли будущие родители капустника, и уже с ними Ваш покорный слуга.

Этот курс сразу «снялся» на картошке и уже осенью 1970 г. организовал в столовой кафе «Синклиналь», в котором помимо показа своих сценок, постоянно «заставлял» играть скетчи гостей- студентов из университета, политеха и т.д. В это время в актовом зале ЛГМИ «умирал» замечательный университет культуры, куда приглашались ведущие актеры театров Ленинграда.

А курс в 1971 году в собственном студенческом строительном отряде «Славяне» после работы играл сценки на вечерах квас-бара. Правда, не все аборигены с пониманием встречали, например, свадебный кортеж на телеге. Но убедительная речь командира отряда в костюме православного попа успокоила местных защитников лошади.

Весной 1972 г. драмстудий института с чеховской «Свадьбой» блистала на гастролях в Одесском гидромете (чему свидетель). А летом представители курса в экспедиции «Сибирь» показал в Обской губе в трюме баржи под светом прожекторов причаленных судов водевиль «Роковая пуля» (в стихах о преферансе и любви). Спектакль вызвал овацию моряков Заполярья и выкрики благодарности, усиленные от чувств незнакомыми русскими словами.

И вот 1973 год.

Свежая кровь гидрологов, используя сценический опыт членов драмстудии, порождает первый институтский капустник «Дороги, которые мы выбираем». Увы, вскоре руководителя студии (режиссера телевидения) «выживают» и за ним покидает ЛГМИ «чеховская» драмстудия. Актный зал пустеет окончательно, не считая постоянно репетирующего очередного ВИА. Конечно, в стенах института в дальнейшем действовали и студия художественного слова, и литературное объединение (поэты), возродилась драмстудия (с сильной постановкой «Утиной охоты»). Прошла и схлынула волна межфакультетских

КВНов гидрофака и метфака 1973-74 гг., превратившихся в родничок в зимней школе комсомольского актива гидрофака в Даймище. А капустники стали традиционными на вечерах Гидрологов свыше 10 лет:

1973 - «Дороги, которые мы выбираем» (о судьбе гидрологов в большой жизни)

1974 - «Сон в новогоднюю ночь» (детектив по мотивам «Вечера на хуторе близ Диканьки»);

1975 - «Семнадцать мгновений в гидромете» (о преподавателях гидрофака);

1976 - Детектив о похищении курсового проекта (с судом);

1977 - «Сказ о царе Салтане» (съемка фильма на практике в Даймище);

1978 - Бенефис Симкина (ассорти об общежитие в различных формах: балет, драма, поп-опера, мелодрама)

1979 - «Черты и ангелы» (о Гидрометеослужбе);

1980 - «Римский ежегодник» (Г.Ю. Цезарь и гидропрогнозы);

1981 - «Осколки зеркала» (поп-опера по мотивам «Недоросля» с положительным Митрофанушкой и плохой Софьей);

1982 - «Флюгарка и вертлюг» (любовь гидрологов по мотивам «Оловянный солдатик»);

1983 - «Ревизор» (космическая гидрология);

1984 - «В четверг, а может быть всегда» (о деятельности людей глазами рыб и о последних);

1985 - «Восемь стаканов чая или Волга в сердце впадает мое» (путешествие во времени, в т.ч. объяснение всемирного потоп)

Как делают капустник.

Во-первых, собираются студенты, еще не знающие страха сцены или уже умеющие его подавить, студенты, имеющие чувство юмора, или просто поклонники, а также самовлюбленные и наглые в хорошем смысле этого слова человеки (хотя последние качества бывают присуще и остальным пришедшим). Тут встречались двоечники и отличники, активисты и др. Многие не имели

таланта, неправильно играли. Но не это главное в капустнике. Главное (вероятно, как и во всем) — жажда и любовь!

Сценарии писались по-разному: одним юмористом, двумя (но каждый свою лучшую половину (1976)), несколькими (каждый свою сцену (1978)) и практически всеми участниками (1975). Но на репетициях общими «выходками» сценарий усиливался. Вообразите этакий бедлам на сцене, где все юморят, но никто не слушает. Поэтому хотя бы что-нибудь было отрепетировано, обычно выбирали с самого начала режиссера (вернее в последние годы он уже сам себя выбирал). Благодаря этому первые 2 недели из месячной подготовки капустника участники на сцене бедлам не устраивают, они просто не ходят на репетиции, точнее ходят. Но компаниями. Но персонажами из разных сцен. Отсюда творят в эти дни режиссер и художник. Роль последнего огромна не из-за костюмов (это дело больше каждого участника или активных «болельщиков»), а в создании огромной красочной афиши, которая будет свисать в лестничном пролете вестибюля с третьего этажа. Но вот репетиции каждый день, вот они уже до 12 ночи. Постепенно за спорами, шутками и ужинами с молоком и колбасой возникает духовный союз.

Итак, наступает день Гидролога! Опять не хватило двух дней, чтобы капустник был само совершенство. Но.... Занавес открывается!! Волнующий миг. Что переживания футбольного болельщика по сравнению с эмоциями за кулисами: какое возбуждение, какой азарт. Именно это, заполнив души исполнителей, заменяло им сценическое мастерство. Именно это, когда занавес не закрывался по окончанию капустника 3 минуты (1981), помогло Штаннисову наедине с публикой смеяться по сценарию. Причем смеяться до безумия долго и по роли с возрастающей силой. Немудрено, что в «конвульсиях смеха» случайно разбил себе лицо, но смеяться продолжал. Или хрупкой девушке надо в «лепной» позе стоять 10 минут, изображая статую (1980).

В памяти всплывают лица веселых балагуров (Миронченко, Шикалов, Рылова, Соловьев), поэтов и сценаристов (Ю. Ткаченко, Исаев, М. Чернышов), певцов и музыкантов (Ведом, Балабкин, Холявский, Михайлов), художники и

танцоры (Лучинин и Кадик), актеры (А. Чернышов и Лукьянов), режиссеры (Федоров, Исаев, Стасюк) и много, много других братьев по юмору (помимо братьев Смирновых).

Симкин был один из самых преданных поклонников капустника, не имея больших талантов, готов был делать все и делал. Друзья не могли пройти мимо этого - в капустнике «Бенефис Симкина» Симкину доверили исполнять 7 ролей от самой крупной со словами «Кушать подано» до «шума падающего тела». Все его выходы повторялось на «бис», а «шум падающего тела» уже на авансцене и неоднократно.

Самым лучшим капустником был капустник «Семнадцать мгновений в гидромете» (1975). С тонким и добрым юмором были показаны любимые преподаватели по мотивам известного фильма. Огромный эмоциональный подъем у исполнителей, постоянные взрывы хохота зрителей, заполнивших до отказа актовый зал и стоящих вплотную у стен, заплаканное лицо от смеха преподавателя – картинки моей памяти.

Самым музыкальным капустником благодаря Балабкину - «Осколки зеркала» (1981).

Многие из участников капустников после института активно участвовали в художественной самодеятельности по месту распределения, в театрах народного творчества (А. Федоров, Лукьянов), а некоторые из-за отравления сценой ушли из гидрологии: скоро станет театральным критиком Каракаручкина, окончил театральный институт А. Чернышов.

НО У ВСЕХ КАПУСТНИК ОСТАВИЛ В ПАМЯТИ ХОРОШИЕ
ВОСПОМИНАНИЯ

В.И. Игнатъев, любящий капустники, мать их.

